

*Ермаков Максим Викторович
студент магистратуры,
юридический факультет
Тольяттинский государственный университет,
Россия, г. Тольятти
e-mail: web-tlt@ya.ru*

ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВОТВОРЧЕСКОГО ПРОЦЕССА: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

***Аннотация:** В статье при помощи аксиологического подхода сформулировано и охарактеризовано понятие субъекта муниципального правотворческого процесса, выявлены его особенности.*

Ключевые слова: субъект правотворчества, муниципальный правотворческий процесс, местное самоуправление, правотворчество.

*Ermakov Maxim Viktorovich
master student, Faculty of Law
Togliatti State University,
Russia, Togliatti*

THE CONCEPT OF THE SUBJECT OF THE MUNICIPAL LAW-CREATIVE PROCESS: AXIOLOGICAL APPROACH

***Abstract:** Using the axiological approach, the article formulates and characterizes the concept of the subject of the municipal law-making process, reveals its features.*

Keywords: subject of lawmaking, municipal lawmaking process, local government, lawmaking.

Согласно положений статей 130, 132 Конституции РФ субъектами муниципального правотворчества выступают население (граждане) территориальной общины, которое реализует данное право путем референдума или сходов, а также органы или должностные лица разного уровня местного самоуправления (представительный орган, глава территориальной общины и т.п.) [1]. Включая перечень данных субъектов, Основной Закон нашей страны не содержит определения субъекта муниципального правотворчества.

Прежде всего отметим, что существует несколько значений слова «субъект». С юридической точки зрения субъект рассматривают как физическое или юридическое лицо, поведение которого регулируется нормами права при наличии у него признаков правоспособности и дееспособности [2, с. 6].

Не вдаваясь в критический анализ мнений ученых на этот счет, следует отметить главное - то, что категория «субъект права» может изучаться только в контексте правоотношений, им порожденных. И здесь внимание фокусируется не только на характере правоотношений. С этой позиции муниципальная деятельность связана с осуществлением властных полномочий. В частности, мы придерживаемся позиции, согласно которой эта деятельность связана со способностью осуществлять властные полномочия и выполнением прежде всего именно публично-сервисных полномочий. Но качество и результат этой деятельности приобретает особый смысл при условии ее осуществления на основе ценностных основополагающих принципов, рассмотренных в предыдущей главе данной работы.

Еще М.П. Орзих обращал внимание на то, что личностная ценность права только тогда имеет положительную валентность, когда можно утверждать о его эффективности, полезности, экономичности и целесообразности в решении проблем и правовых ситуаций, с которыми сталкивается человек не вообще, а именно в повседневной жизни [3, с. 83-114].

Человекоцентристская составляющая муниципального права, с аксиологической (ценностной) точки зрения, устанавливает и закрепляет субъективные права, законные интересы жителей определенной территории, а также содержит систему правовых средств и процедур, с помощью которых осуществляется управление этими территориями с соблюдением прав и свобод человека.

Одной из известных базисных правовых характеристик субъекта права является категория «правовой статус субъекта права», который обычно определяется как система, комплекс основных прав и обязанностей,

установленных нормами права. В самом общем понимании - это правовое положение субъекта права относительно других субъектов права, с которыми он может вступать в правовые отношения.

В современной общетеоретической юриспруденции сложилось три основных подхода к пониманию этого феномена. Согласно первому подходу, сформулированному М.В. Витруком, юридическая конструкция правового статуса включает в себя следующие элементы: юридические права и свободы; юридические обязанности; законные интересы (интересы, которые не нашли прямого закрепления в юридических правах и обязанностях, но подлежат правовой защите со стороны государства); гражданство; правосубъектность; юридические гарантии [4, с. 27-34].

Второй подход основан на включении в понятие правового статуса только двух элементов - прав и обязанностей. В то же время отмечается, что ряд дополнительных элементов следует считать либо предпосылками правового статуса, «предстатусными» элементами (гражданство, общая правоспособность), или «постстатусными» элементами - элементами, вторичными по отношению к основным (например, юридическая ответственность является вторичной по отношению к обязанностям), или вообще категориями, выходящими за пределы правового статуса (например юридические гарантии). Дополнительные, «предстатусные» и «постстатусные» элементы предлагается включить в понятие «правовое положение личности» [5, с. 92-93]. Вероятно, основой этого подхода является различие «правового статуса» (узкой категории) и «правового положения» (широкой категории, поглощает первую). Отличие этого подхода от того, что предлагает М.В. Витрук, заключается в значительном сужении правового статуса личности, не включении в него тех статусных элементов, что выходят за пределы так называемых первичных правовых средств - субъективных прав и юридических обязанностей.

Третий подход основан на признании категорий «правовой статус» и «правовое положение» личности синонимами и отсутствии строгого разделения

на «основные» и «дополнительные» составляющие элементы правового статуса личности. Один из самых последовательных представителей такого подхода Л.Д. Воеводин считает, что для установления действительной структуры правового статуса правовое положение личности «с определенной степенью научной точности» необходимо выбрать нужный критерий. Таким критерием, по его мнению, «есть закрепленное правом место индивида в обществе и государстве, то есть в производстве, в управлении государственными и общественными делами и в сфере духовной жизни». Ориентируясь на этот критерий, он называет такие составляющие элементы правового положения лица: гражданство как «исходное начало формирования» правового положения личности; правосубъектность или «общая правоспособность»; принципы правового положения личности; конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, что занимают «центральное место» в смысле основ правового положения личности; юридические обязанности; юридические гарантии или предусмотренные конституцией и законами условия и средства реализации прав и обязанностей личности [6, с. 33].

С нашей точки зрения, ядром правового статуса субъектов муниципального правотворчества являются их интересы, права, обязанности, основанные на ценностных основах их деятельности. Как известно, правосубъектность является основным признаком субъекта правовых отношений, которая оказывается, как правило, в наличии прав и обязанностей, устанавливаемых нормативными актами, договорами, обычаями и тому подобное. Юридическая ответственность, а также юридические гарантии выступают производными факторами в специальном статусе этих субъектов. Такой элемент, как «гражданство», влияет на правовой статус субъектов муниципальной правотворчества опосредованно, в основном его реализация связана с привязкой гражданина к определенной территории. Хотя в контексте реализации избирательного права, что непосредственно касается нашего вопроса, гражданство играет важную роль. Тем не менее, из круга территориальной общины не должны исключаться люди, которые постоянно

или даже временно проживающих на этой территории, обладают собственностью и платят местные налоги.

Важным, по нашему мнению, является и критерий «добропорядочности» лица, который должен включать в себя такие требования, как добропорядочное поведение (что выражается в частности в уважении, изучении культуры, истории, знании и соблюдении действующего законодательства; знании языка; профессиональной и социальной интеграции; уплате налогов; готовности к военной службе и пр.

Из изложенного можно сделать вывод, что характеристика субъектов муниципальной правотворчества связана с пониманием их специфического правового статуса, особенностями их деятельности, направленной на достижение конкретного результата в интересах отдельной группы лиц, территориальной общины и общностью этих интересов. В то же время субъекты муниципального правотворчества, пользуясь относительной автономией в решении вопросов местного значения, осуществляют свою деятельность в соответствии с Конституцией и законами РФ.

С нашей точки зрения, представляется приемлемым следующее определение субъекта муниципального правотворчества - это лицо и / или сообщество, демократическое самоуправляющееся образование, которое реализует потребности и интересы территориальных общин, характеризуется автономией в решении вопросов местного значения, которую органы государственной власти обеспечивают и контролируют согласно Конституции и законам РФ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. Поскачина М.Н. Отношение понятий «субъект права» и «трансцендентальный субъект» в теории права // Вестник БФУ им. И. Канта, 2018. Выпуск №1. С. 5-9.

3. Орзих М. Личность и право. Одесса: Юрид. л-ра, 2005. 312 с.
4. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008. 488 с.
5. Права человека: учеб. для вузов / отв. ред. член-корр РАН, д-ра юрид. наук Е.А. Лукашева. М.: НОРМА- ИНФРА-М, 1999. 573 с.
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: ИНФРА-НОРМА, 1997. 304 с.